

УДК: [72.036+711.4.03](571.1)

*ДУХАНОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, канд. архитектуры,
ssd613@ngs.ru
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38*

РОЛЬ ГРАДОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ТОМСКА В 1930-Е ГГ.*

Авторы проекта планировки Томска 1930-х гг. придерживались градovedческого подхода. Они задействовали обширный обследовательский материал, собранный городом. Благодаря этому были своевременно выявлены важнейшие проблемы градостроительного развития и намечен комплекс архитектурно-планировочных мероприятий, отвечающих индивидуальной специфике Томска. Установка на изучение сложившегося города позволила активно задействовать в проекте перепланировки архитектурно-планировочное наследие, имевшиеся инженерные сооружения и ландшафтные объекты. Этим экономились значительные средства, а образ города получал индивидуальные черты. Исследование основано на архивных источниках.

Ключевые слова: градovedческий подход; история советского градостроительства; градостроительство Западной Сибири; региональные особенности; Томск.

*SERGEI S. DUKHANOV, PhD, A/Professor,
ssd613@ngs.ru
Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

THE ROLE OF CITY STUDIES APPROACH TO DESIGN OF GENERAL TOMSK LAYOUT IN THE 1930s

In the 30s, the authors of Tomsk layout adhered to the city studies approach. They analyzed examination materials collected in Tomsk archives. The paper presents the most important problems of city development and a set of architectural and planning measures taken in Tomsk that time. A study of the city plan allowed including the architectural heritage in the project, such as engineering constructions and landscape objects. This allowed saving money, while the city image accepted its individual traits.

Keywords: city studies approach; history of Soviet town planning; town planning in Western Siberia; regional characteristics; Tomsk.

До сих пор основное внимание исследователей истории архитектуры и градостроительства Западной Сибири 1930-х гг. привлекал период первых пятилеток [1–6]. Постепенно сложилось представление о том, что развитие

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проведения научного исследования в области гуманитарных наук по теме «Генпланы городов Западной Сибири 1930–1950-х гг.: градостроительные идеи и региональные особенности» (проект № 15-04-00356); номер государственной регистрации научно-исследовательской темы проекта № 115042370011.

архитектурно-градостроительной мысли было связано лишь с периодом авангарда, началом 1930-х гг., и новыми промышленными городами (соцгородами), запроектированными в этот период для Кузбасса и Новосибирска. Соответственно, работы 1930-х гг. по генеральной планировке крупных исторических городов края, таких как Томск, были обойдены вниманием историков.

Между тем, как показала Ю.Л. Косенкова, с начала 1930-х гг. в отечественном градостроительстве существовал другой интереснейший подход к городу – градovedческий. Представители различных течений авангарда и ретроспективного направления опирались на умозрительные, заранее разработанные градостроительные концепции: функционального «города-машины» или решенного наподобие произведения изобразительного искусства «города-ансамбля». В отличие от них, сторонники градovedческого подхода ставили себе задачу разработки для каждого города его собственной градостроительной концепции. Для этого они тщательно изучали реально существующий город с целью выявления его индивидуального архитектурно-планировочного потенциала. Этот подход опирался на систему градovedческих знаний и обследовательский материал [7, с. 14, 15, 20, 23, 42; 8, с. 242, 243; 9, с. 37–40].

Наиболее богатый обследовательский материал к середине 1930-х гг. был собран в исторических городах Западной Сибири. То, что при разработке именно их проектов градovedческий подход проявился наиболее ярко, подтверждает анализ архивных материалов по планировке Томска [10–14]. К этому времени он был одним из старейших городов Западной Сибири с богатой архитектурно-градостроительной историей и традициями [15–17].

Работы по генеральной планировке Томска в 1935–1939 гг. вел Запсибпроект, связанный с Наркоматом коммунального хозяйства (НККХ) РСФСР, который в середине – второй половине 1930-х гг. продолжал градovedческую линию. Схема распределения территории Томска составлялась в середине 1930-х гг. под руководством инженера Н.С. Васильева, а генеральный план во второй половине 1930-х гг. разрабатывали архитекторы С.И. Капотов, А.И. Пичугин и экономист С.А. Назаров.

Роль обследовательского материала. Роль градovedческого подхода при разработке генерального плана Томска проявилась в том, что уже на стадии схемы распределения территории, в 1935 г., были выявлены ключевые проблемы развития города и, исходя из их анализа, намечен комплекс архитектурно-планировочных идей проекта.

Обследовательский материал свидетельствовал, что важнейшей для Томска станет проблема вложений. С одной стороны, существующий «деревянный город с ничтожной плотностью расселения» нуждался в благоустройстве. С другой стороны, несмотря на наличие в «Сибирских Афинах» значительного числа учебных заведений, средства на новое гражданское строительство и благоустройство могла дать только промышленность. При этом рассмотрение промышленной гипотезы развития Томска в вышестоящих инстанциях обнаружило «небогатые перспективы развития его промышленности и вытекающая отсюда недостаточная материальная обеспеченность работ по реконструкции города». Эта проблема поставила проектировщиков перед необходимостью «найти своеобразное разрешение задач по реконструкции г. Томска» [10, л. 16, 65].

Кроме того, обследовательский материал показал, что характерной особенностью Томска было то, что с «самого начала образования города в XVIII веке» тот развивался вдоль р. Томи [10, л. 70 об., 87] (рис. 1).

Рис. 1. Топографический план Томска. Томский горкомхоз, 1933 г. (ГАНУ. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 146. Л. 10)

Вдоль Томи шли магистрали общегородского значения. Об этом свидетельствовал материал, собранный Томским городским отделом коммунального транспорта. В 1936 г. последний считал необходимым организовать автобусное движение по 5 линиям, которые должны были связать центр города с промышленными предприятиями, вокзалами и вузами. Общегородское значение имела магистраль, шедшая вдоль берега Томи и образованная проспектами Тимирязевским, Ленинским и Коммунистическим. Через нее и ее отдельные участки проходили сразу 4 линии. В поперечном направлении шла только одна линия (параллельно левому берегу Ушайки) [14, л. 2–2 об.].

Исходя из анализа проблем и особенностей реального Томска, Запсибпроект при консультации экспертов Научно-технического совета (НТС) НККХ разработал целый комплекс архитектурно-планировочных мероприятий по реконструкции города. Ведущей идеей стало сохранение сложившейся планировочной основы и кооптация нового строительства с существующим городом и объектами природного ландшафта.

Сохранение сложившегося города. Проект планировки предусматривал сохранение основного костяка исторически сложившегося города. Формировавшаяся столетиями уличная сеть хорошо легла по рельефу и была оправдана самой длительностью своего существования. НТС рекомендовал лишь несколько упорядочить сетку улиц и площадей за счет укрупнения квар-

талов и большей увязки трасс некоторых улиц с рельефом в местах пересечения теми оврагов [10, л. 6, 26 об., 58]. Конфигурация сложившегося железнодорожного узла также оставалась без изменений, т. к. в целом отвечала интересам обслуживания промышленности и города. Ввиду большого процента низкоплотной застройки проектировщики и эксперты НТС считали необходимым отказаться от расширения границ существующего города. Новая застройка должна была вестись за счет постепенной реконструкции – путем обновления устарелого фонда [10, л. 5 об.]. Из идеи реконструкции существующего города логично вытекала и установка на дальнейшее развитие Томска «вдоль по течению реки Томи, не давая значительного продвижения города в восточном направлении» [10, л. 70 об., 87].

При рассмотрении схемы распределения территории в НТС НККХ РСФСР 31 октября 1935 г. эксперты рекомендовали «приступить немедленно к проектированию генерального проекта», то есть к следующей стадии разработки генерального плана. Они обосновывали это тем, что «слабые места схемы [...] не относятся к инвентаризационному материалу, который собран городом» и положен в основу проекта. В итоге «у нас не встанут основные вопросы схемы так, как они встанут при забравке схем новостроек или сильно реконструированного города, не встает вопрос о выборе селитебной территории, о переработке ж.-д. узла, об изменении направлений [магистралей]» [10, л. 12 об.–13].

Таким образом, благодаря обследовательскому материалу и установке на сохранение сложившейся градостроительной основы планировщики Томска смогли избежать принципиальных ошибок уже в начале работ.

Вставал вопрос об организационных мероприятиях по обеспечению плана реконструкции.

Децентрализация промышленности. Важнейшим для реконструкции Томска становилось решение вопроса о размещении промышленности и ее жилого фонда. Вначале проектировщики планировали сосредоточить всю промышленность в одном промрайоне – севернее города. Однако для обеспечения уже явственно наметившегося развития города вдоль Томи эксперты НТС внесли новаторское для того времени предложение – рассредоточить новую промышленность. Это давало ряд преимуществ.

Во-первых, разукрупнение промрайона позволяло рациональнее организовать внутригородской транспорт. При вытянутой конфигурации города было целесообразно, как подчеркивали эксперты, расположить фокусы движения (промышленность) в его противоположных концах. Этим устранялись порожние направления, уменьшалась необходимая подвижной состав и себестоимость перевозок. Эксперты предлагали размещать в южной части города (в районе станции Томск I) не представлявшие санитарной вредности предприятия с малым потреблением воды [10, л. 25, 24 об.].

Во-вторых, децентрализация промрайона позволяла привлечь средства промышленности «в дело реконструкции Томска». Для этого новые предприятия размещались рядом с существующими жилыми кварталами (с необходимыми санитарными разрывами). А под жилищное строительство для рабочих отводились не свободные участки, а «преимущественно обжитые кварталы с амортизированным жилфондом». Этим устранялись условия для появле-

ния обособленных рабочих поселков. Теперь горсовет мог заставить предприятия «расселяться в пределах существующего города» [10, л. 36, 66 об.].

К концу 1930-х гг. появился и третий промрайон – на восток от города [11, л. 12, 19–19 об., 39–39 об.; 12, л. 10, фото 3] (рис. 2).

Рис. 2. Генеральная схема планировки Томска. Запсибпроект, 1938–1939 гг. (МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 9. Л. 11. Фото 1)

По аналогичным соображениям эксперты предлагали новые вузузы и техникумы производственного профиля размещать не в вузовском районе, а по отраслевому признаку: «в пунктах, близлежащих к предприятиям аналогичного профиля, чтобы обеспечить связь учебных заведений с производством» [10, л. 67 об.]. В условиях Томска такое «приближение к промышленности» обрело иной смысл, нежели в новых промышленных городах Кузбасса.

Кроме того, эксперты призывали проектировщиков искать новые резервы промышленного развития и для этого больше изучать специфику рабочей силы «Сибирских Афин». Они предлагали развивать в Томске, на базе институтов, «совершенно особый вид промышленности, который в значительной мере поглотил бы квалифицированнейшие кадры». По их мнению, именно в Томске, «городе старой университетской культуры», было возможно внедрение особого вида промышленности по изготовлению точных приборов и научно-учебного инвентаря, «которая требует минимального количества труда и максимума вложения квалифицированной рабочей силы». Тогда в Томске могли бы возникнуть кадры тонких механиков, «как в Гейдельберге или в Вене [...] с которыми не могли бы конкурировать никакие другие заводы» [10, л. 27]. Такие предприятия имели малую санитарную вредность и могли быть приближены к жилым кварталам.

Историческая среда. Еще в 1935 г., при рассмотрении схемы распределения территории, НТС рекомендовал проектировщикам глубже изучить историческую застройку Томска, чтобы использовать ее при формировании но-

вого архитектурного облика города. Эксперты считали упущением то, что в проекте схемы «полностью отсутствует характеристика города в части архитектуры, существующего облика [...] отсутствуют фотографии, отсутствуют рисунки». Кроме того, «совершенно не вскрыты видовые возможности как Томска всего, так и отдельных точек, весьма ответственных, как, например, главный центр города» [10, л. 34 об.–35].

В генплане 1939 г. значительный объем первоочередного капитального строительства был намечен вдоль главных продольных магистралей (рис. 3). Это дало ряд преимуществ. Во-первых, в благоустройстве и застройке именно этих улиц и их отдельных участков более всего была заинтересована новая промышленность. Во-вторых, именно эти магистрали обладали наибольшим архитектурно-планировочным потенциалом: уже были частично застроены капитальными, в том числе многоэтажными, зданиями дореволюционной постройки [12, л. 5, фото 4, 5; л. 9, фото 4; л. 20, фото 1–3, 5; л. 194, фото 1–4]. Так, на Тимирязевском, Ленинском и в начале Коммунистического проспектов (бывшие улицы Большая Садовая, Почтамтская и Миллионная) располагались комплексы знаменитых томских университетов, Университетская роща, крупнейшие административно-культурные и торговые здания, доходные дома. Благодаря такой очередности можно было дополнить существующую застройку новыми зданиями, а в результате не только сформировать архитектурный образ города достаточно скромными средствами, но и придать ему индивидуальные черты. В-третьих, продольные улицы общегородского значения уже имели определенное благоустройство. Непрерывность движения по ним обеспечивали три «больших моста» через речку Ушайку, разделявшую город на две части [13, л. 3–3 об.]. Великолепным по архитектуре и декоративному убранству был железобетонный мост с роstralными колоннами (арх. К.К. Лыгин, 1915–1916 гг.) [17, с. 123–133].

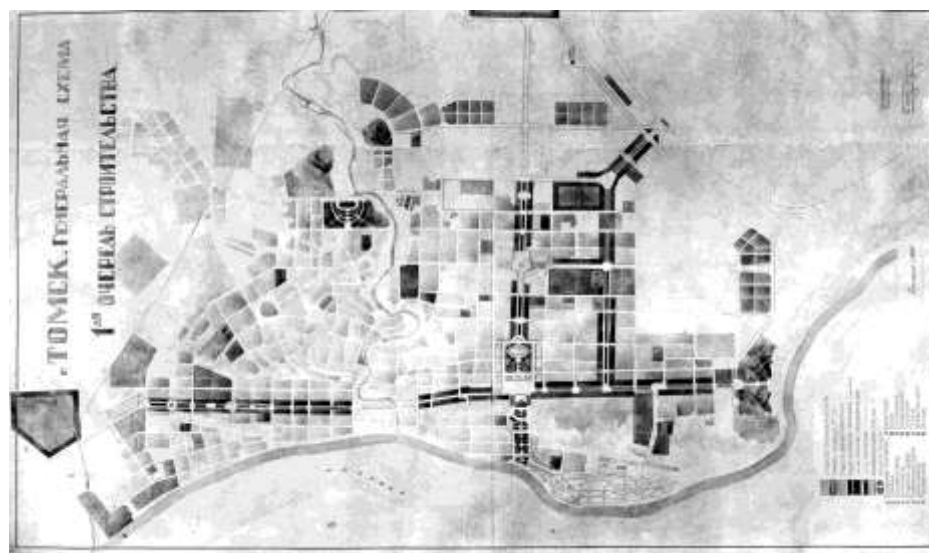

Рис. 3. Генеральная схема планировки Томска. Первая очередь строительства. Запсибпроект, 1938–1939 гг. (МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 9. Л. 9. Фото 4)

Теперь вся эта ценная застройка и дорогостоящие инженерные сооружения органично включались в новую планировку и участвовали в формировании нового образа города.

Установка на развитие исторически сложившейся градостроительной основы благоприятствовала решению и других архитектурно-планировочных вопросов. Так, при укрупнении кварталов проектировщики «последовали» за исторически сложившейся средой: кварталы укрупнялись в меридиональном направлении. Это позволило добиться наилучшей инсоляции квартир и правильной ориентации жилых домов по странам света. Более частая сетка меридиональных улиц отвечала запросам внутригородского транспорта, т. к. «при вытянутой форме плана города (с севера на юг) наиболее напряженные по движению будут (и есть) меридиональные улицы». Решение вопроса с продуваемостью также «подсказал» сам город: в качестве ветрозащитных мероприятий было решено сохранить изгибы исторически сложившейся уличной сети [10, л. 57, 58, 60, 88 об.–89].

Ландшафт. Эксперты рекомендовали проектировщикам активно использовать при формировании архитектурного «лица города» элементы природного ландшафта. Это позволяло выявить индивидуальную специфику Томска и до известной степени компенсировать недостаток средств на крупные общественно-культурные здания.

Проект планировки предполагал включение Томи, «очень красивой реки с очень живописным рельефом», в архитектуру «речного фасада» города, который строился на сочетании зеленых насаждений с фрагментами застройки [10, л. 6, 37–37 об.]. С этой целью проектировщики задействовали имевшиеся в Томске гидротехнические сооружения, выгодно отличавшие его от других городов Западной Сибири того времени. Большая дамба, построенная в 1916 г., защищала от разрушительных паводков южную часть города; дамба в районе Черемошников (на севере) строилась в начале 1930-х гг. [10, л. 20, 21, 60; 18]. Эксперты рекомендовали лишь усовершенствовать дамбы: путем подсыпки поднять набережные и этим «открыть» город на реку [10, л. 20, 21, 60].

Большое внимание проектировщики уделили речке Ушайке. Благодаря сохранению приречного направления развития, устье Ушайки, одно из красивейших мест города, органично включалось в композицию городского центра. Устье имело эффектный рельеф, было оформлено многоэтажной застройкой, здесь же находились все крупные мосты (рис. 4).

Тщательно прорабатывалась долина Ушайки с прилегающей территорией. Уровень воды в речке поднимался путем устройства запруды, а на берегах предполагалось организовать парк культуры и отдыха. Эксперты отмечали, что размещение парка в долине Ушайки, благодаря ее центральному положению в городе и красоте ландшафта, будет «удобнее для населения и лучше с архитектурно-планировочной точки зрения» [10, л. 55, 56, 59, 68 об.].

Исходя из аналогичных соображений, эксперты приветствовали включение проектировщиками Белого озера в оформление площади северного района: «это даст ей индивидуальный облик» [10, л. 38].

Рис. 4. Устье р. Ушайки. Фотография 1920 – начала 1930-х гг. (МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 9. К. 2. Л. 5. Фото 4)

Выводы

В проекте планировки Томска 1930-х гг. нашел отражение подлинно новаторский для того времени подход к историческому городу – градovedческий. Этот подход предполагал тщательное изучение реального города: его архитектурно-градостроительной специфики и потенциала. Благодаря этому проектировщики Томска смогли выйти на реальные проблемы реконструкции. Децентрализация ведущих застройщиков (промышленности) создала условия для преемственности архитектурно-планировочного развития города. В новый проект органично вошли архитектурно-планировочное наследие Томска, ландшафт, созданные ранее инженерные сооружения и благоустройство. Более того, благодаря градovedению, сам город Томск стал своеобразным участником процесса перепланировки, «подказав» проектировщикам целый ряд архитектурно-планировочных идей.

В других подходах сложившемуся городу, как правило, отводилась роль досадного препятствия. Сторонники универсальных градостроительных концепций тщательно пытались преодолеть отрицаемые ими наследие и специфику «места», потенциал которых активно развивали авторы генплана Томска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Коньшева, Е.В.* «Берег левый, берег правый»: Э. Май и открытые вопросы истории советской архитектуры (на примере проектирования и строительства Магнитогорска) / Е.В. Коньшева, М.Г. Меерович // *Архитектон: известия вузов.* – 2010. – № 30. – Условия доступа : http://archvuz.ru/numbers/2010_2/018 (дата обращения: 08.09.2014).
2. *Коньшева, Е.В.* Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска) / Е.В. Коньшева, М.Г. Меерович. – М. : ЛЕНАНД, 2012. – 224 с.
3. *Блинов, Е.Н.* Строчная застройка в сибирских работах группы Эрнста Мая / Е.Н. Блинов // *Региональные архитектурно-художественные школы : материалы Всероссийской*

- научно-практической конференции, 23–24 ноября 2010 г. / под ред. Е.Н. Лихачева ; Новосибир. гос. архит.-худ. акад. – Новосибирск : Сибпринт, 2011. – С. 8–14.
4. Галикберова, А.В. Развитие концепции соцгорода на территории Юго-Западной Сибири / А.В. Галикберова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 32. – Условия доступа : http://archvuz.ru/2010_4/11 (дата обращения: 08.09.2014).
  5. Хиценко, Е.В. Идеи нового быта в архитектуре жилых зданий Новосибирска в годы первой пятилетки / Е.В. Хиценко // Архитектон: известия вузов. – 2006. – № 3(15). – Условия доступа : http://archvuz.ru/2006_3/23 (дата обращения: 08.09.2014).
  6. Хиценко, Е.В. Социальноэкономические проблемы жилищного строительства городов Западной Сибири в 1930-е годы / Е.В. Хиценко // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – № 2 (39). – С. 57–65.
  7. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : автореф. дис. ... докт. архитектуры. – М., 2000. – 50 с.
  8. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – Изд. 2-е, доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 440 с.
  9. Косенкова, Ю.Л. Научное наследие Г.В. Шелейховского и его место в истории советского градостроительства / Ю.Л. Косенкова // Academia. Архитектура и строительство. – 2007. – № 3. – С. 37–40.
  10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7899.
  11. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7901.
  12. Музей истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 9.
  13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1153.
  14. ГАО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1154.
  15. Залесов, В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 170 с.
  16. Залесов, В.Г. Город-сад в Томске / В.Г. Залесов, О.С. Воронина, Т.Б. Кожуркова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4. – С. 22–35.
  17. Романова, Л.С. Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске: (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее) / Л.С. Романова ; Том. обл. краевед. музей. – Томск : Д-Принт, 2004. – 193 с.
  18. Манонина, Т.Н. Благоустройство Томска: земляная оградительная дамба вдоль реки Томи / Т.Н. Манонина // Баландинские чтения : сб. статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15–17 апреля 2015 г. – Новосибирск : Новосиб. гос. архит.-худож. акад., 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 244–247.

REFERENCES

1. Konyshva Ye.V., Meyerovich M.G. Bereg levuyu, bereg pravuyu: E. May i otkrytyye voprosy istorii sovetskoy arkhitektury (na primere proyektirovaniya i stroitel'stva Magnitogorska) [Ernst May and open questions in the history of Soviet architecture (Magnitogorsk)]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2010. No 30. Available at: http://archvuz.ru/numbers/2010_2/018. Last visited in Sept. 2014. (rus)
2. Konyshva Ye.V., Meyerovich M.G. Ernst May i proyektirovaniye sotsgorodov v gody pervykh pyatiletok (na primere Magnitogorska). [Ernst May and designing Sotsgorod in the first five years plan (Magnitogorsk)]. Moscow : LENAND, 2012. 224 p. (rus)
3. Blinov E.N. Strochnaya zastroika v sibirskikh rabotakh gruppy Ernsta Maya [Lowercase construction in works by Ernst May]. *Proc. All-Rus. Sci. Conf. 'Regional Architectural and Art Schools'*, 2010, November 23–24. Novosibirsk : Sibprint Publ., 2011. Pp. 8–14. (rus)
4. Galikberova A.V. Razvitie kontseptsii sotsgoroda na territorii Yugo-Zapadnoi Sibiri [The concept of socialist city in South-West Siberia]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2010. No. 32. Available at: http://archvuz.ru/2010_4/11/ Last visited in Sept. 2014. (rus)
5. Khitsenko Ye.V. Idei novogo byta v arkhitekture zhilykh zdaniy Novosibirska v gody pervoy pyatiletki [Ideas of new mode of life in residential building architecture in Novosibirsk during

- the First Five-Year Plan]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2006. No. 3 (15). Available at: http://archvuz.ru/2006_3/23/ Last visited in Sept. 2014. (rus)
6. *Khitsenko Ye.V.* Sotsioekonomicheskiye problemy zhilishchnogo stroitel'stva gorodov Zapadnoy Sibiri v 1930-ye gody [Socioeconomic problems of housing in West Siberian cities in 1930s]. *Vestnik TSUAB*. 2013. No 2. Pp.57–65. (rus)
  7. *Kosenkova Yu.L.* Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov : avtoref. dis. ... dokt. arkhitektury [Soviet city in the 1940s and early 1950s. From creative search to building practice. DSc Abstract]. Moscow, 2000. 50 p. (rus)
  8. *Kosenkova Yu.L.* Sovetskii gorod 1940-kh – pervoy poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva. [Soviet city in the 40s and early 50s. From creative search to building practice]. Moscow : LIBROKOM, 2009. 440 p. (rus)
  9. *Kosenkova Yu.L.* Nauchnoe nasledie G.V. Sheleikhovskogo i ego mesto v istorii sovetskogo gradostroitel'stva [Sheleikhovsky scientific heritage and its place in Soviet history of urban planning]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2007. No. 3. Pp. 37–40. (rus)
  10. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7899. (rus)
  11. *RF State Archive*. Form A-314. List 1. Proc. 7901. (rus)
  12. *Balandin Museum of Siberian History of Architecture*. List 9. (rus)
  13. *Novosibirsk State Archive*. Form R-12. List 3. Proc. 1153. (rus)
  14. *Novosibirsk State Archive*. Form R-12. List 3. Proc. 1154. (rus)
  15. *Zalesov V.G.* Arkhitektory Tomsk (XIX – nachalo XX veka) [Tomsk architects (19th – early 20th century)]. Tomsk : TSUAB Publ., 2004. 170 p. (rus)
  16. *Zalesov V.G., Voronina O.S., Kozhurkova T.B.* Gorod-sad v Tomске [Garden City in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No. 4. Pp. 22–35. (rus)
  17. *Romanova L.S.* Tvorchestvo arkhitekora Konstantina Lygina v Tomске: (po materialam fonda K.K. Lygina v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee) [Architect Konstantin Lygin creativity in Tomsk (using materials by Lygin in Tomsk regional museum)]. Tomsk : D-Print Publ., 2004. 193 p. (rus)
  18. *Manonina T.N.* Blagoustroistvo Tomсka: zemlyanaya ograditel'naya damba vdol' reki Tomi [Improvement of Tomsk-city: river Tom earth dike]. *Coll. Papers 'Balandin Readings'*, 2015, April 15–17. Novosibirsk : NSAAFA Publ., 2015. V. 10. No. 1. Pp. 244–247. (rus)